

Казалось, прошло ещё три дня.

Цзян Юй уже сам не мог определить точно. О времени он судил лишь по завтракам, обедам и ужинам, которые готовил Ши Цзянтин.

В последние дни над усадьбой почти постоянно шёл дождь. Всё вокруг тонуло в сером тумане, а по ночам капли с такой силой били по окнам, что Цзян Юй никак не мог уснуть.

И ещё кое-что не давало ему покоя.

Неужели ему казалось?..

Ши Цзянтин стал мягче?

Почему вдруг?

Разве он не собирался мстить?

Цзян Юй сидел за столом и безжизненно смотрел на горячую еду перед собой.

Кожа становилась всё блее, взгляд — всё более рассеянным. От него самого уже веяло почти мертвенной пустотой. Цвет лица постепенно приближался к бледности Ши Цзянтина, будто кровь понемногу уходила из тела.

— Выпей куриного бульона.

Ши Цзянтин сидел рядом. Он зачерпнул ложку густого золотистого бульона и поднёс к губам Цзян Юя.

Тот машинально выпил.

Вкус оказался великолепным.

Но после третьей ложки он вдруг понял.

Куриный?

— Откуда курица?!

Ши Цзянтин продолжал улыбаться.

Но эта улыбка внезапно стала жуткой.

— Та самая. Единственная во дворе.

Цзян Юй широко раскрыл глаза.

Сама по себе смерть курицы не была чем-то ужасным. Люди едят мясо — это нормально.

Но та курица была одним из всего двух живых существ в усадьбе!

Вторым был он сам.

И Ши Цзянтин просто взял и зарезал её?!

— Не буду!

Цзян Юй резко оттолкнул ложку.

— И что тогда? Вылить? — равнодушно спросил Ши Цзянтин.

— Лучше сдохну с голоду. Делай что хочешь.

Ши Цзянтин с сожалением опустил ложку.

— Эх. Я ведь хотел, чтобы у тебя цвет лица стал получше. Посмотри в зеркало.

Цзян Юй невольно повернулся к высокому зеркалу у стены.

И застыл.

Он медленно поднялся.

Ноги казались ватными.

Шаг за шагом подошёл ближе.

Отражение было страшным.

Кожа почти прозрачная, тонкая, словно бумага.

Щёки впали.

Глаза глубоко запали, под ними легли чёрные тени, будто выжженные клейма.

Лицо выглядело болезненно истощённым.

Но хуже всего были глаза.

Когда-то живые и ясные.

Теперь — пустые.

Будто душу вынули, оставив одну оболочку.

Цзян Юй дрожащими пальцами коснулся щеки.

Кожа была холодной.

Словно он трогал труп.

Губы пересохли и совершенно потеряли цвет. Даже дыхание стало таким слабым, что едва ощущалось.

Отражение всё сильнее напоминало Ши Цзянтина.

Будто Цзян Юя медленно превращали во второго «мертвеца».

— Я... почему я такой?..

Голос был хриплым и слабым.

Ши Цзянтин незаметно оказался за спиной. Ладони мягко легли на плечи.

Он наклонился к уху.

— А-Юй, ты в последнее время слишком устал. Тебе нужно хорошо отдыхать. Я и курицу приготовил, чтобы ты восстановился.

Цзян Юй резко сбросил руки Ши Цзянтина и обернулся.

В глазах смешались ярость и страх.

— Что ты со мной сделал?! Почему я такой?!

Ши Цзянтин продолжал улыбаться.

Взгляд оставался непроницаемым.

— Ничего, А-Юй. Ты сам... слишком устал.

— Врёшь!

Голос Цзян Юя сорвался почти на истерику.

— Я же... до этого был нормальным! Почему теперь такой?!

Ши Цзянтин ничего не сказал.

Только смотрел.

И именно это молчание напугало ещё сильнее.

Цзян Юй снова повернулся к зеркалу.

Страх окончательно сожрал остатки разума.

Он вскинул кулак.

БАХ!

Зеркало разлетелось на куски.

Лицо в отражении раскололось на десятки фрагментов.

И в следующий миг —

Гу-у-у!

Знакомый звон пронзил голову.

Цзян Юй резко подскочил на стуле.

— Ха-а!

Он судорожно вдохнул.

Палец обожгло горячей жидкостью.

Оказывается, он случайно выбил ложку из руки Ши Цзянтина, и бульон пролился.

— Что такое, А-Юй? — всё так же мягко спросил Ши Цзянтин.

Цзян Юй резко посмотрел на зеркало.

Там отражался он.

Бледный, уставший, с явными признаками недосыпа.

Но вовсе не похожий на живого мертвеца из кошмара.

— Ха... ха... напугало...

Голова раскалывалась.

Он сжал виски и заставил себя не думать.

— Не будешь есть? — Ши Цзянтин снова набрал ложку бульона и поднёс к губам.

— Буду! Я буду!

Цзян Юй вцепился в руку Ши Цзянтина и жадно выпил.

Даже каплю, стекшую на пальцы, не оставил — слизнул.

Ши Цзянтин тихо рассмеялся.

— Умница. Тогда весь утренний бульон твой.

Цзян Юй послушно продолжил есть.

Теперь ему было всё равно, что это за мясо.

Вкусный горячий бульон постепенно согревал тело.

То ли из-за еды, то ли просто от самовнушения, но лицу действительно вернулось немного цвета.

— Вкусно? — спросил Ши Цзянтин.

Цзян Юй улыбнулся.

— Вкусно.

...

Центр города.

Ясное небо.

В особняке семьи Цзян слуги крутились вокруг Лао Дао.

Теперь тот был одет в чистое чёрное, сбрил бороду и привёл в порядок спутанные волосы.

И неожиданно оказалось, что под обликом грязного сборщика мусора скрывался зрелый, по-своему красивый мужчина с дикой, хищной внешностью.

Он быстро натянул тёплую чёрную куртку.

На столе стоял тяжёлый туристический рюкзак.

Внутри — верёвки, снаряжение для гор, необходимые припасы и куча талисманов, бусин, кистей и прочей странной мелочи.

На вид всё это скорее напоминало дешёвые игрушки из палатки у школы.

Госпожа Цзян раньше вообще не верила в призраков.

Но стоило Лао Дао услышать, что Цзян Юй исчез именно в Лесу Чёрного Дерева, как он мгновенно посерьёзnel.

Он без промедления начал готовиться к походу.

Это подарило ей надежду.

— Эм... мастер... вы сможете найти моего сына?

Лао Дао держал во рту сигарету и натягивал чёрные перчатки.

— Не называйте меня мастером-даосом. Я не из тех бесполезных фальшивок. Откуда мне знать, где именно ваш сын? Для этого я и иду искать.

Госпожа Цзян быстро закивала.

— Хорошо-хорошо! Тогда я отправлю с вами людей!

Она хлопнула ладонями.

Вперёд вышла группа крепких охранников.

— У всех большой опыт выживания в дикой природе. Они точно не будут мешать!

Лао Дао даже головы не поднял.

— Я не хочу потом собирать столько трупов. Пусть все проваливают.

Лица охранников синхронно потемнели.

А вот глаза госпожи Цзян наоборот загорелись.

По её логике, человек с таким характером наверняка действительно что-то умеет!

Лао Дао закинул рюкзак на спину, поднял остальные сумки и пошёл к выходу.

В этот момент из коридора торопливо появился господин Цзян.

Он ещё не дошёл, а уже закричал:

— Что ты опять устроила?! Хочешь окончательно опозорить семью Цзян? Полиции не веришь, спасателям не веришь, зато веришь всякой нечисти и шарлатанам!

Госпожа Цзян мгновенно ответила:

— Я трачу свои деньги на поиски собственного сына! Тебе какое дело? Ещё слово — и будешь спать в другой комнате!

Их крик начал раздражать Лао Дао.

Он поковырял ухо и уже собирался выйти, но вдруг остановился и холодно бросил:

— Сразу предупреждаю. Того, кого Лес Чёрного Древа решил оставить у себя, вытащить трудно. Шансов выжить... девять смертей и половина жизни.

Супруги Цзян одновременно замерли.

— Что?

— Если совсем не повезёт, вернётся только половина человека.

Оба побледнели.

Это что, его там ещё и расчленят?

<http://bllate.org/book/19625/1935194>